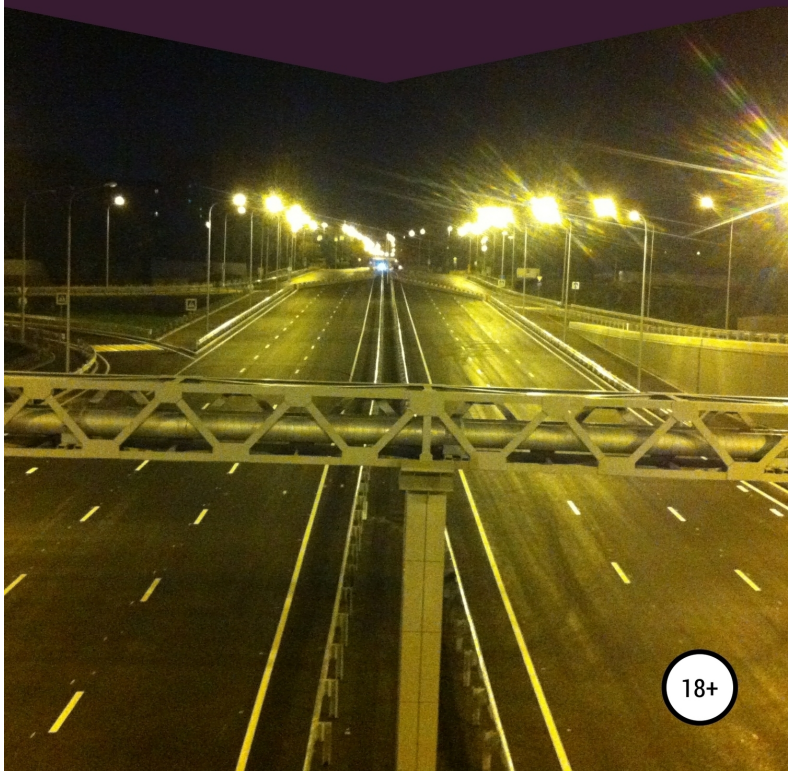

Сергей Мажаровъ

Ловушка для охотника

Не спешите делать выводы, всё совсем не так

18+

Сергей Мажаровъ

Ловушка для охотника

<https://litres.ru/56344159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Криминальная драма.

Лёгкое знакомство и встреча с незнакомцем для героини оборачивается большими проблемами.

Героиня, ей чуть больше 30 лет, лишается всего, к чему шла, карьеры, жилья, положения, работы

Она сумела вырваться из лап своего похитителя из психиатрической клиники, и единственным желанием остаётся желание мести.

Охотник с жертвой меняются местами. В этом возмездии не остаётся места жалости. Но у всей этой игры была причина... И всё не так однозначно, как кажется.

Зачем и почему?

Дочитайте до конца...

Сергей Мажаровъ

Ловушка для охотника

I.

Утро.

Небольшая, уютная квартира наполнилась первыми лучами солнца.

Тамара проснулась от надоедливого жужжания своего смартфона. Привычными движениями нашла его на тумбочке и поднесла к глазам. Каждое её утро начинается в 6.50.

Уже пять лет она работает в фирме "ГигантСтройКомплект", которая предоставила ей служебную квартиру. Это очень удобно и не каждый удостоен такой чести. Квартира, принадлежала фирме, но это не просто жилая площадь. В ней находился бухгалтерский сервер фирмы. Дело в том, что на первом этаже этого дома находилась бухгалтерия, сервер спрятали с глаз долой из офиса, в целях безопасности от проверяющих. В самой же квартире поселили самого, или самую преданную и исполнительную сотрудницу. А значит, и ей хорошо, у неё есть жильё, где Тамара оплачивает только коммунальные платежи, и у соседей нет подозрений, что в квартире никто не живёт, и есть смотритель за сервером.

Тамара сонным шагом проследовала в ванную комнату, мимо двери на которой красовалась табличка «СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ. Не входить!», это и была тайная ком-

ната.

Привычное утро её складывалось из наведения марафета, утреннего кофе и краткого просмотра электронной переписки. Впрочем, как у всех нормальных людей.

Много времени это не занимало, и поэтому она тратила на все утренние дела не более 50 минут.

А в итоге из квартиры выходила уже яркая, стильно одетая, стройная девушка. Ей было 28 лет. Но выглядела она моложе, и это не удивительно. В дань моде и деловому имиджу она вела здоровый образ жизни, была избирательна в еде и выборе друзей.

Зотова Тамара Андреевна, окончила академию по специальности ПГС (промышленное – гражданское строительство), инженер строитель. Имеет некоторый опыт в строительстве, а тут, пять лет назад устроилась в фирму успешную и перспективную. С её опытом и хваткой, она быстро достигла должности, заместитель генерального директора.

На дорогу до офиса уходило немного времени, но нужно было проехать несколько остановок на автобусе. Машину покупать Тамара не собиралась хотя бы потому, что ездить ей было, особо некуда.

Традиционно, перед входом в офис, она купила себе стакан кофе, и вошла в красивое здание из стекла и бетона. Огромный холл встречал своих гостей и сотрудников изящными турникетами и охранниками, одетыми в костюмы и подобранными, как по лекалу. Впрочем, их за пять лет Тамара

уже перестала замечать.

Приложенный пластиковый пропуск, зелёная стрелка и короткая пробежка до, набитого битком лифта.

Офис находится на трёх этажах здания, с седьмого по десятый, и первую половину дня в её кабинете было уютно, а с обеда до вечера окна заливались светом солнца и работать становилось тяжело, но это были мелочи, когда была цель – стать успешной сотрудницей, в крутой фирме.

Нет смысла описывать офисную суету, кто работал, тот и так знает, это скучно, а кто не работал, тому просто будет неинтересно.

В офисе, уже несколько месяцев, готовилась крупная сделка. Руководство компании возлагало большие надежды на Тамару, как на ведущего специалиста и на хорошую, крупную прибыль от этой сделки.

Три года назад фирма стала разработчиком уникальной технологии, которая позволяет производить доступные по цене и уникальные по свойствам полимерные материалы, они хорошо зарекомендовали себя во многих отраслях промышленности и производства.

Ожидался первый крупный заказ на большое строительство с применением этих технологий. Короче говоря, всё складывается очень хорошо, это позволяло Тамаре чувствовать себя хозяйкой положения. Амазонкой, которая схватила удачу за хвост или горло. А за что можно схватить удачу? Впрочем, это неважно.

Речь идёт об успешной карьере, и мы, возможно, скоро станем свидетелями её свершения.

Когда шеф, Калужский Илья Петрович, вызвал Тамару к себе, она ничуть не смущалась и знала, что может ответить на любой из его вопросов.

Он слушал внимательно со спокойным лицом. А выслушав её, считал своим долгом подытожить беседу коротким стимулирующим наставлением:

– Что ж! Всё это здорово. Тамара Андреевна! Тамара! Я верю в вас, надеюсь, ничего непредвиденного не случится. Потому что, если случится... Мы расстанемся. Хотя мало сказать расстанемся. Я буду очень огорчён. Вы мне очень дорого обходитесь, как сотрудница, поэтому с вас и спрос больше, чем с остальных. Мне надо, чтобы прошло всё без сучка и задоринки... За-до-рин-ки!

Он договорил, глядя ей в глаза, и улыбаясь и сканируя малейшую её реакцию.

Тамара вышла из кабинета Калужского максимально стимулированная и заведённая, поднялась к себе в кабинет.

В офисе продолжалась типичная суета рабочего дня. Тамара Андреевна оказывалась, то за компьютером, то в телефонных разговорах, то с кем-то из сотрудников обсуждала рабочие вопросы, то переходила с бумагами, из кабинета в кабинет. Она была максимально собрана и увлечена своей работой.

В этот день она ждала окончания рабочего дня. Сегодня

Тамара хотела уделить вечер устройству личной жизни.

В конце рабочего дня в кабинет вошли ещё два винтика офисной системы, сотрудники фирмы Денис Яковлев и сидмин Макар Соломин

Оба встали как два студента перед деканом, переглянулись. Денис прервал неловкое молчание.

– Тамара Андреевна! Простите, но мы не успеваем подготовить презентацию. Нам надо ещё, хотя бы три дня.

Тамара подняла глаза, и по её взгляду было понятно всё неудовлетворение такой постановкой вопроса.

– Кому это, нам?

– Мне, Тамара Андреевна. – сказал Макар, отвечающий за всё программное обеспечение фирмы.

– Ты за себя и отвечай.

После короткой паузы, одарив обоих холодным взглядом, она продолжила:

– Значит, так, презентация будет послезавтра! Мне к утру нужны все расчёты и даже картинка. Меня не интересует, как и когда вы это будете делать! – обратилась к Денису, – ты неглупый парень, по крайней мере, так кажется. У нас работаешь почти год? Год! И за этот год многому научился, ты уже должен понимать, что сроки, которые я ставлю, не обсуждаются.

Макар мялся, подыскивая слова:

– Вы поймите, Тамара Андреевна, у меня комп обвалился. Похоже, хакеры взломали. Всё, что было готово, всё про-

пало. Презентация и документация была на моём компьютере, я даже не успел копию на сервер сбросить, и до завтра я просто не успею сделать новую.

– Какие, нафиг, хакеры?! Ты вылетишь с этой работы, если завтра презентация и документы не будут готовы. Меня не волнует как! Хоть до ночи сиди, и не дай бог тебе ошибиться в расчётах! Иди работай! Я ясно сказала?

Макар, кивая, повернулся и направился к двери, на выход. Говорить было больше нечего.

Тома, стала собираться домой.

Денис прервал её сборы:

– Вы уходите?

– Я домой пошла хотя бы потому, что я свою работу сделала хорошо и в срок. Денис, прошу Вас, помогите ему, и проследите за готовностью. В моё отсутствие назначаю вас старшим.

Денис улыбнулся:

– Благодарю за доверие.

Он направился к выходу и в дверях он столкнулся с Валентиной, коллегой Тамары. Валентина была девушкой в меру ветреной, в меру трудолюбивой и в меру ленивой. Она начинала работу в компании в должности офис-менеджера. В работе сошлась с Тамарой и совсем «неожиданно», после начавшейся дружбы Валентина стала расти по карьерной лестнице. Надо признать, она добросовестно выполняла поручения Тамары, большей частью это были административ-

но-секретарские функции.

Тамара, увидев подругу, в очередной раз оторвалась от своих дел:

– Ты где пропадаешь?

– У маркетолога была, там макеты для рекламы смотрела.

Ты сердисься?

– Достали меня эти офисные мальчики! Знаешь, порой думаю, как природа несправедлива! Я, девушка, больше «мужик» чем они. Они же без посторонней помощи даже в туалет сходить не могут.

– С Денисом воюешь?

– С ним и Макаром. Совсем от рук отбились. Придумали каких-то хакеров. Систему у него взломали, бред какой-то. Я не могу поощрять безответственных тупых маменькиных сынков, которые не могут отвечать за свои действия и делать всё качественно и в срок.

– Сурова ты, Царица Тамара! По-моему, очень интересный парень. В нём чувствуется, какой-то изюм...

– Кто интересный? Макар, что ли? А изюм... Это мелкая, сморщенная сушёная ягода.

Валентина рассмеялась:

– Да, я про Дениса, а изюм – сладкий! А я, кажется, влюбилась подруга, вчера была на свидании с таким парнем. У него такой голос, я теряю голову, он такой классный!

Тамара докрасила губы, передела туфли:

– Рада за тебя! Может и ты, меньше будешь в интерне-

те висеть и мужиков клеить, у нас здесь, так, на минуточку, бизнес, дела, работа.

– Ой, не знаю. Это уже как наркотик, я с ума сойду, если не выйду в интернет прочитать сообщения от озабоченных поклонников и посмотреть на новые лица мАчей и мучАчей.

Тамара оделась и уже уходя ответила:

– О доме думай! И о деле! А вообще, и у меня есть один поклонник, который мне симпатичен и именно сегодня, я пойду на свидание с ним, но это тебя, подруга, не касается! Ладно, Валюха, я побежала. Завтра сложный день, нужно подготовиться. Пока!

– Пока – крикнула Валентина и бросила взгляд вслед Томе, не самый дружеский больше, хитрый. Так смотрят на тех, кому завидуют.

Она увидела, что на столе Томы остался лежать кошелёк, кричит вдогонку:

– Тома! Ты забыла!

Но, Тамара уже бежала по коридору и окриков не слышала.

Валентина подошла к столу Томы и с интересом открыла и заглянула внутрь кошелька.

Всегда интересно заглядывать в чужие карманы, тем более, если в своих стало уже неинтересно. А здесь карты и листочек с пин-кодами карт. Словно узнаёшь чью-то тайну и борешься с соблазном ею воспользоваться.

– Ай-яй-яй! Глупо! – высказала она, бросила его под мо-

нитель и пошла за свой стол собираться домой.

Тамара же спешила к лифту, но навстречу попадаетеся начальник торгового отдела Калугин.

– Зотова! Тамара!

Меньше всего ей хотелось общаться, так это с ним. Человек скользкий, несуразный, с потными ладонями и шеей. Не в меру корыстный и неприятный. Тамара всегда держала его на расстоянии, не давая ему и шанса сравняться с ней по положению в фирме:

– Андреевна! Чего хотел?

– Мне надо посмотреть всё, что сделано на завтра, я хочу видеть, всё ли правильно по моему отделу показано. Там предполагаемой прибыли по моему отделу около 150 миллионов... А это мои будущие премии.

– Слушай, Калугин! А зачем тебе столько денег? Вдруг, ты умрёшь раньше, чем ты их потратишь? Слюни подбери и губу закатай! Корыстный ты наш!

– А вот хамить не надо, Тамара Степановна – вставил возбуждённый Калугин, при этом он сразу начинает потеть.

– Андреевна! Всё! Отвяжись! Деньги получишь при увольнении в расчёте! Не готова ещё презентация!

– Ну это мы ещё посмотрим, кто из нас первый напишет заявление на увольнение!

– Адью! – небрежно кинула Тамара и скрылась за дверью лифта.

Что обычно в кошельке женщины? Банковские карты,

деньги, карты оплаты городского транспорта, скидочные и клубные карты, фото родных... Это почти полжизни.

Но, не возвращаться же в офис из-за такой мелочи. К тому же в сумочке всегда будет лежать лишняя сторублёвая купюра, до дома доехать хватит, а завтра она кошелёк заберёт.

Всё! ДОМОЙ! Скорее, и приятный вечер после трудного дня и перед важными делами.

II.

Дома всегда хорошо и уютно, даже если это служебная квартира.

Часто случается, собираешься целый день, куда-нибудь сходить вечером, и уже готов идти, путь свободен, но надо забежать домой. Забегаешь домой, присел на диван или в кресло, и дальше наступает такой момент, идти никуда не хочется. Но сегодня был особый день. Сегодня у Тамары назначено свидание. У каждой женщины свои скелеты в шкафу. И у Тамары они были. Было желание, найти парня по душе, чтобы он был успешный, красивый сильный. Со слабыми она общаться просто не могла. При всей своей рациональности она позволила себе зарегистрироваться на сайте знакомств. И здесь появился такой симпатичный парень, медик, молодой, красивый, эрудированный, в общем – классный.

Уже дома, Тамара приняла душ, вышла в халате, машинально включила телевизор. Села за компьютер-ноутбук, и настроение улучшилось. Несколько новых сообщений, из ко-

торых новые сообщения, от незнакомых пользователей сразу же отправились в корзину. А новые сообщения от знакомого абонента с именем «Трофим» она открыла и с загадочной улыбкой прочитала:

1 – Привет, Тамара! Жду сегодняшнего вечера и нашей встречи!

2 – Будешь дома, напиши. Жду.

3 – Надеюсь, наша встреча в силе.

Она быстро начала отвечать, тому, кто занял её мысли,

– Привет, привет!

На экране выскочило новое сообщение,

– Ты уже дома?

– Да! Дома.

– Так, мы увидимся сегодня?

– Можно увидеться, но к тебе не поеду, к себе не приглашу, у меня свои принципы, – всё более увлечённо отвечала Тамара, своему кавалеру.

– К тебе сам не поеду, у меня тоже принципы. Увидимся сегодня или никогда! Давай в кафе, на выезде из города прекрасное кафе «Мон Макарон», на Московском тракте.

– Мне надо, хотя бы собраться. Минут сорок. Потом на такси доеду, то есть, через полтора часа можем увидеться, – дописала и сняла с головы полотенце.

– Замечательно. Через полтора часа буду там!

– Договорились. До встречи. Пока!

Дописала, улыбнулась закрыла крышку ноутбука и пошла собираться.

Через 50 минут она уже ехала в такси среди огней вечернего города.

III.

Она вошла в кафе. У входа Тамару мило встретила девушка в униформе и предложила выбрать столик.

Несмотря на то, что кафе было придорожное, обстановка была очень уютная и аккуратная.

В ожидании Трофима успела изучить меню, заказала бокал апельсинового сока, чтобы не скучать. Трофим задерживался, о чём предупредил смской. Да и не Трофим он был, как понимала Тамара. Это псевдоним. Ведь с именем Трофим, нельзя жить в современном мире.

Через окно Тамара пыталась увидеть, что за машины приезжают на стоянку кафе.

Заехала пара машин. Но, одна-то машина «Скорая помощь» а вторая, симпатичная легковушка.

Она успела, достать зеркальце, увидеть себя, опустив зеркало, увидела, как в двери вошёл он, Трофим, закончил телефонный разговор, убрал телефон в карман и мило улыбнулся Тамаре, вручая маленький, красивый букет...

– Здравствуйте, Тамара! Вот и я, Трофим, наконец-то через неделю переписок мы увиделись!

Это вам, то есть тебе!

– Спасибо, какие красивые! Где насобирал? – улыбнулась

Тамара.

Сразу за Трофимом подошёл мальчик-официант,

– Что будете заказывать?

– Два кофе капучино! Ты не против? – Тамара одобри-
тельно кивнула, – и два десерта. И ещё сок, пожалуйста, сей-
час.

Сок принесли быстро, за это время они успели обменять-
ся короткими любезностями.

– А ты, правда, – Трофим? Странное имя для нашего вре-
мени.

– Понимаю. Зови меня просто Троф! Так, коротко и удоб-
но. Предлагаю выпить наш кофе на брудершафт.

Тома, улыбаясь, приняла предложение. Это всегда, так ро-
мантично, первый гост:

– За знакомство! – с переплетением рук они подняли бо-
калы и лёгким поцелуем его губы коснулись её щеки.

– Ну рассказывай, удивляй, покоряй! – начала Тамара.

– Думаю, это не так просто покорить такую девушку, как
ты! Но я попробую!

– А не боишься? Покорённая женщина, бывает опаснее
свободной.

– Не боюсь. Думаю, мы всегда договоримся. – Трофим
улыбнулся.

– Это хорошо! – подзадоривала она своего нового кавале-

ра.

– Что хорошо?

– То, что ты думаешь и умеешь договариваться! Это непросто, по себе знаю.

– Тебе на работе думать и договариваться приходится?

– Да! На работе. Но не будем о ней. Завтра день сложный!

– Ничего, я сделаю всё, чтобы завтрашний день прошёл у тебя как можно легче! Если правильно понял, ты не местная?

– Правильно понял. Я пять лет работаю в фирме, почти сразу после института. А ты, как понимаю, по медицинской части?

– Да! У меня родители были медиками. Мама хирургом была, а отец в психиатрическом отделении всю жизнь работал, получил учёную степень в этом направлении. Докторскую защитил по особенностям диагностики пограничных состояний и разным вопросам симптоматики. Он мне всегда говорил, нет в мире людей нормальных и ненормальных. Каждый нормален и ненормален по-своему.

– Наверное, он был прав. А почему, ты о них говоришь в прошедшем времени?

– Они погибли... Три года назад... в автомобильной катастрофе. – он поднял глаза на Тому, посмотрел, как-то сквозь неё.

Тамара почувствовала себя неловко, – Извини, не знала. Я сама потеряла всех. Отец был военным, давно погиб, а мамы не стало два года назад.

– Сочувствую.

После короткой паузы Трофим улыбнулся:

– А поехали кататься по ночному городу?

– Не думаю, что это хорошая идея. Мне на работу завтра рано вставать.

– Вот и славно. Я тебя отвезу потом.

– Заманчиво. Поехали! Хоть как-то развеяться!

Троф оживился. Поднял руку и к нему подошёл официант, он быстро рассчитался и оба вышли из кафе.

Она прекрасно смотрелась с цветами в руках. Тамара, вышла из кафе и уверенно направилась к легковой машине, остановилась около пассажирской двери, в ожидании того, что Троф откроет ей дверь.

Но, Троф улыбнулся и помотал головой, улыбнулся и кивнул на «скорую помощь»:

– Это наша карета, царица Тамара!

Тамара немного смутилась, подошла к карете, посмотрела на её красные полосы, показала всем видом, что удивлена:

– Удивил! Никогда не ездила на «скорой», даже не заглядывала. Куда мне садиться?

– Вперёд садись.

Машина выехала на дорогу и помчалась по, уже, ночному городу. Вид из кабины был не такой, как из окна обычной машины. Отблеск синих сигнальных маяков придавал какие-то необычные краски городу. Настроение было чудесным, как в

юности. Под звуки песни радио ФМ оба и пританцовывали, смеялись, и говорили обо всём и ни о чём, одновременно.

– А кого возишь на скорой, больных или здоровых?

– Особый контингент, алкоголики, наркоманы и психи.

– О как! Не страшно?

– Нет! Я по-своему предохраняюсь.

Последняя фраза Трофа породила несколько шуток, которые Тамара высказала и тем самым рассмешила его.

Сколько они катались по городу, непонятно, да катались бы ещё, но Троф заявил, что хочет есть.

Тома оживилась:

– Поддерживаю. Я тоже голодная! Какие предложения? У меня оказия, я кошель свой на работе оставила.

– Давай в бургерную заскочим. И возьмём самой вредной, но вкусной еды!

– Давай! Один раз, не Карабас!

«Скорая» заскочила к дорожному фастфуду, подпрыгнула на «лежачем полицейском», чем вызвала неподдельный смех Тамары. Троф выглядел хозяином положения:

– Сиди в машине, я возьму всё сам.

– А можно, я пока посмотрю, как там всё внутри. Всегда интересно было. Тем более алкоголичка – психиатричка...

– Ну, посмотри! – открыл дверцу салона машины и пропустил Тому.

Троф ушёл за заказом, а Тамара с интересом разглядывала ремни и рубашки, атрибуты «инквизиции». Ей было инте-

ресно и немного жутко. И когда ей на плечо опустилась рука, она реально напугалась и вскрикнула, только повернувшись увидела лицо Трофа, и рассмеялась.

Он поднял пакет:

– Наш ужин!

Оба сели на подножке «Скорой». С детским трепетом и удовольствием они распаковали бургеры... И вот она вся прелесть и вкус вредной еды.

– Жутко у тебя здесь, в машине. Инквизиция просто.

– А мне нравится. Привык, наверное.

– А почему один, без помощников, без бригады?

– Так, ведь персонала не хватает. Машина за отделением закреплена, можно сказать, в моём распоряжении. Да и, зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен. Сам справлюсь.

Он достал из пакета газировку.

– Давай-давай скорее. (в её голосе искренняя радость)

Он улыбался, разглядывая Тамару, а она смачно ела свой гамбургер и через трубочку пила колу из пластикового стакана.

Смешно и вкусно... Вкусно и хорошо... Хорошо и всё, как будто улетало, и смех не прекращался. И голова кружилась, и земля ушла из-под ног...

Эйфория наступила неожиданно и погрузила Тамару в сон.

Туман...

Темнота...

Тишина...

Из рук упал недопитый стакан, и разлился по тротуару. Тамара потеряла сознание.

IV.

В ушах звенело, как после тусовки в клубе под биты громкой музыки... Хотелось спать, но сознание заставляло проснуться и двигаться в сторону дома. Завтра на работу. Надо идти. И непонятно почему, но очень тяжело дышать и невозможно пошевелиться. В глаза бьёт противный холодный свет. Постепенно глаза привыкают к свету. Перед глазами белый потолок и белые стены, и кто-то в халате, доктор, мужчина. Лицо его размыто и контуры лица постепенно сходятся, это Трофим. Непонятно, что происходит?

– Что происходит? Где я? Трофим?!

– Ты пришла в себя? Я так рад! Ты мне очень понравилась. Я сделаю так, что мы долго будем вместе!

– Что происходит... Что за ерунда? Трофим... развяжи меня быстро! Не смешно!

Она пытается поднять руку, но понимает, что связана ремнями.

– Успокойся! А то, мне придётся поставить тебе успокоительное, а это будет сейчас неуместно!

– Ты debil, быстро развяжи меня! Мне больно! Я тебе голову снесу!

Троф держал в руках лист бумаги, на котором было что-

то написано ручкой:

– Это лист с твоим диагнозом. Я тебя передел. Сам! – он выделил слово «сам» как будто это достижение всей его жизни, – нам никто не помешает!

Пользуясь её беспомощностью, он рукой ведёт по её телу, касаясь в самых непристойных местах, она извивается и постепенно начинает стонать, звать на помощь, выкрикивать ругательства и орать. А Трофим улыбается! Похоже, он этого ждал. Он знал, что этим продолжится.

Ничего не опасаясь, он склонился над самым лицом Тамары. Она кричала, надеясь на помощь, но с каждой секундой понимала всё больше, что на помощь никто не придёт. Ей было страшно, начиналась паника. Что было мочи, она закричала изо всех сил:

– ПУСТИ! – дыхание становилось прерывистым и походило на стон. На глаза навернулись слёзы, она не могла поверить в реальность происходящего. Попробовала взять себя в руки и спокойно сказала, – Трофим! Трофимушка! Ну, давай успокоимся! Отпусти меня скорее, мне на работу утром! Сколько времени? Скажи мне, пожалуйста, сколько времени?

– Уже семь утра.

– Что!? Как семь? Как семь? – она снова сильно закричала, – А-а-а-а-а! Трофим,пусти меня, у меня сделка сегодня, меня уволят Трофим. Пустименя! Я потом, сама приеду. Ну,пусти меня!!!

– Да пойми ты, глупая! Это всё уже неважно! Главное, мы рядом, мы вместе... Мы будем мечтать с тобой обо всём... Мы будем любить друг друга! Ты немного подлечишься у нас.

Тома кричала и плакала! Ей не верилось в реальность. Как это могло с ней произойти. Как получилось так, что она сейчас привязана к кровати в непонятной палате. Ей страшно и больно.

На лице Трофа была ехидная улыбка, как будто это игра и не более:

– Ты ещё этого не осознала, здесь хорошо и спокойно, тебе надо расслабиться!

Но Тамара продолжала кричать, и это не могло его не раздражать. Троф достал шприц из халата, снял колпачок с иглы и вонзил в ногу Тамаре:

– Ты зря меня не послушала.

Тепло пролилось по её телу, кричать не было сил, она опять провалилась в сон...

В голове угасал шум.

Огни ночного города мелькали через лобовое стекло. Всё перемешалось. Машина летела по дороге, в свете фар возникла человеческая фигура. Директор фирмы в образе дирижёра, стоял на пустой дороге и взмахивал дирижёрской палочкой, а когда повернулся к ней, она увидела, что этот

человек ей не знаком и смотрит на неё пустыми глазами, склоняя голову. Эта дорога проходит прямо в палате, где привязана Тамара. Подруга Валентина в странном образе девочки-эмо возникла сбоку от двери и стала искажённо улыбаться, неестественно, некрасиво, страшно... Какой-то парень, со свечей в руке ходил с другой стороны кровати, в профиль она узнала Дениса из офиса, вдруг он резко повернул голову в другую сторону и стало ясно, что это девушка, но с лицом Трофима... Непонятные звуки наполняли сознание. Было страшно, неудобно, нереально. Тамара погрузилась в глубокий сон.

V.

Когда Тамара пришла в себя, увидела пожилую женщину, которая мыла пол, тихо что-то себе напевала под нос.

Пересохшее горло сжалось от спазма, Тамара собрала всю силу и прошипела:

– Бабушка! Пить! Дайте пить!

Женщина остановилась и посмотрела на Тамару. Подошла ближе и поправила больничную пижаму, налила воды из пластиковой бутылки поднесла стакан с водой к её губам:

– Ой, очнулась! Ну, здравствуй милая! Что же ты такая молодая, себя гробишь...

Тамара почувствовала тепло её рук, большими глотками выпила всю воду:

– Бабушка, где я? Почему я здесь?

– Да как же. Привезли тебя с Московского тракта... Бу-

янила там. Под действием таблеток, наверное. Кидалась на прохожих. Вела себя бесновато, вот и привезли тебя. Вот он и диагноз твой. Анатолий всё написал в карточке.

– Бабушка! Как вас зовут?

– Зоя Федорвна я!

– Зоя Фёдоровна! Неправда это всё. Меня похитили.

– Да что же ты такое говоришь? Да разве, такое бывает?

Напридумывала себе...

У Тамары на глаза навернулись слёзы:

– Я вам говорю, меня похитили, Зоя Фёдоровна, мне нужно бежать, мне нужно домой срочно.

В это время в палату вошёл незнакомый доктор, мужчина лет 50—55.

Уборщица испуганно посмотрела на Тамару и удалилась из палаты.

Мужчина явно врач этой больницы, был спокоен и смотрел на Тамару поверх очков, прошёл в палату, взял заполненный лист с кратким описанием диагноза, прочёл и обратился к Тамаре:

– Нус! Кто тут у нас? Здравствуйте, дорогуша!

– Здравствуйте, доктор! – сказала Тамара и заплакала.

– Ну что вы, что вы! Успокойтесь. Не надо расстраиваться! Мы вас поставим на ноги, если глупостей делать не станете...

– Доктор. Я не больная. Меня похитили! Меня похитил ваш сотрудник. Трофим...

– Какой ещё Трофим? Душечка. Вы не нервничайте так! Вам здесь ничто не угрожает! Вас доставили в состоянии сильного нервного возбуждения! Кроме того, анализ крови показал наличие наркотических средств в крови. Вас бы в токсикологию перевести, но это мы уж решим после того, как вам станет лучше.

У Тамары началась истерика, она видела, что её не понимают и не хотят понять:

– Да не психичка я! Сколько вам говорить, доктор?

Она вцепилась в рукав доктора. Тот, в свою очередь, избавился от захвата и вызвал медсестру:

– Сестра! Успокоительного больной. И зафиксируйте руки понадёжнее.

Тамара начала биться в истерике:

– Не-е-е-ет!!! ДОКТОР!!! Не-е-ет!!! ПОЧЕМУ ВЫ МНЕ НЕ ВЕРИТЕ? ДОКТОР!

Доктор вышел из палаты, поправляя очки.

Сестра, отработанным движением вставила ей в рот желатиновую капсулу с успокоительным лекарством и зажала рот, подождав немного, пока капсула растворится, взяла стакан воды и влила в горло Тамары, да так, что та стала захлёбываться. Сестра вышла в коридор, а спустя полминуты, и в палату заглянула Зоя Фёдоровна.

Подошла к Томе и сочувственно посмотрела на привязанную девушку...

– Эх... девонька-девонька... Не бережёшь ты себя.

Поправила локон волос ей и сочувственно посмотрела на неё.

VI.

Уже ближе к вечеру, Тома проснулась. Рядом на тумбочке стояла уже холодная еда.

Она пыталась сесть, но не смогла встать, руки были привязаны ремнями к кровати.

Вдруг дверь приоткрылась.

Вошёл Трофим:

– Здравствуй! Ты скучала по мне... Неужели, ты ещё не поняла, что теперь в твоей жизни всё зависит от меня.

Он стоял и смотрел на неё, как старый добрый друг. В том взгляде не было, ни капли сочувствия, ни раскаянья, ни испуга.

Тома собрала всю волю в кулак, чтобы не заплакать и не сорваться, она спокойно заговорила:

– А-а-а-а! Это ты. Наверное, пришло время объяснить... Развяжи мне руки...

Троф улыбнулся, подошёл ближе:

– Я развяжу, но ты обещаешь себя хорошо вести...

– Договорились. Я хочу пить.

Он развязал ей руки и сел на край кровати и подал стакан воды. Она залпом его опустошила.

Тамара очень устала от лежания на спине, она свернулась в комок, потом вытянулась и присела, навалившись на спинку кровати:

– Теперь рассказывай, что нужно для того, чтоб ты меня отпустил?

Трофим опять улыбнулся:

– Нет, нет, не надо так ставить вопрос. Я думаю, что ты не понимаешь, мы созданы друг для друга, и тебе нужно время, чтоб это осознать. Выйти отсюда не так просто как войти сюда, и это нас с тобой сильно связывает.

Тамара пыталась в глазах Трофима увидеть смысл всего происходящего, но это не приносило успеха:

– А ты не считаешь, что нужно спросить моё желание?

– Не считаю. Ты ещё многого не понимаешь, ты не понимаешь, как тебе повезло, я тебя избавил от мирской суеты. Ты создана для моей любви!

– Бред! Ты просто жалкий как котёнок, а я к мужикам привыкла. Которые, не боятся с женщиной общаться в свободном состоянии, а не привязывать её к кровати. По-моему, ты просто чмо!

Его очень разозлили слова, произнесённые Тамарой, впрочем, этого она и добивалась:

– Дура ты, или просто дрянь! Ещё не поняла, что я тебе же лучше делаю! Своим языком, хочешь всё испортить! – он ударил по подносу с едой, схватил её за лицо, стиснул щёки, – лежи и не дёргайся!

Она сморщилась от боли. Троф подтянул её к своим глазам за подбородок:

– ...но ты поменяешь своё мнение обо мне...

– Да это уже происходит, оно меняется с огромной скоростью. Нам надо местами поменяться, как я понимаю.

– Нет, мы останемся, каждый на своём месте. Ты если передумаешь, скажи мне, и твоя жизнь будет более приятной.

Он отпустил её лицо, вытер о её пижаму и направился к выходу.

Уже в коридоре, увидел Зою Фёдоровну, она мыла пол рядом с палатой Тамары, конечно же, непросто так. Она очень волновалась за Тому.

– Зоя Фёдоровна, у пациентки в седьмой палате надо прибраться!

– Конечно, Анатолий Николаевич, сейчас приборку сделаю.

Войдя в палату, она увидела Тамару, сидевшую на кровати в позе «зародыша».

– Девонька, ты моя! Что же ты, так себя ведёшь. Зачем еду раскидала? – посмотрела, помолчала и вздохнула, – «эх, ты, так, надолго тут задержишься».

Тамара искренне посмотрела на уборщицу, её взгляд впился в Зою Фёдоровну:

– Зоя Фёдоровна! Вы, как вижу, в этих стенах самый нормальный человек. Я очень хочу есть и поднос уронила не я. Зоя Фёдоровна! Бабушка, принесите мне чаю горячего. Пожалуйста!

– Да ты моя золотая, дождись меня, сейчас уберу и приду...

Она вышла из палаты, и уже спустя пару минут вернулась с булочкой и стаканом горячего чая. Но, не прошло и полминуты, вошёл Троф.

– Зоя Фёдоровна! Вы зачем занимаетесь самодеятельностью. Кто вас просил, приносить сюда еду в неположенное время.

Она замерла, глядя на Трофима.

– Да как же, Анатолий Николаевич! Она же голодная уже второй день!

Услышав своё имя, отчество, тот покраснел и сконфузился.

– Вон из палаты и без разрешения, чтоб я вас здесь больше не видел!

Зоя Фёдоровна послушно вышла из палаты.

Трофим взял с тумбочки чай и булочку и начал демонстративно есть.

Тома реагировала на всё происходящее не совсем адекватно, это был смех похожий на рыдание.

– Так, ты и не Трофим... А я то думаю, что за дурацкое имя. Ты, Анатолий Николаевич! Анатолий, Толик, Толя! Сын достойный, папы Коли?

Она это повторяла, чтобы запомнить его имя и отчество.

Он с глумлением смотрел на неё до этих слов, но вдруг взгляд стал суровым, и он резко выплеснул недопитый чай ей в лицо.

Тамара вытерлась больничной одеждой:

– Круто! Толя-Толя! Я в неволе, длиться этому доколе... Заодно и умылась. А теперь говори, маньяк, недоучка, чего ты хочешь?

Её слова всё больше и больше выводили его из себя:

– Если ты не хочешь, закончить свою жизнь в психушке и полной дурой, ты будешь мне подчиняться и делать то, что я скажу.

– Жесть! Жесть подчиняться недоумку, который ещё в туалет-то ходит с помощью старших.

Он ударил её по лицу...

За дверью в коридоре зазвонил телефон. Он направился к выходу, у дверей остановился

– У тебя мало времени, чтоб принять решение, либо ты со мной, либо ты никто.

Он удалился из палаты. Слышно было, что он говорил по телефону.

Дверь тихонечко приоткрылась в палату прошла Зоя Фёдоровна, и оглядываясь проскочила в палату.

– Деточка моя, я принесла тебе поесть. Второй день без сознания, без еды.

Она достала приготовленный бутерброд, булочку и чай.

Тома присела на край кровати и приступила к трапезе. Она ела, не спеша, понимала, что разбита психологически. Пока Тома ела, Зоя Фёдоровна прибиралась в палате. Тома полотенцем вытерла губы и обратилась к Зое Фёдоровне:

– Я в туалет хочу, покажите пожалуйста, где он.

Зоя Фёдоровна подошла к Томе и помогла подняться:

– Давай вставай. Пойдём, девонька. Свожу тебя, нельзя тебе без сопровождения.

– Зоя Фёдоровна, где я? Расскажите, пожалуйста. Я, правда, ничего не знаю... Этот Анатолий Николаевич, привёз меня сюда обманом, поверьте мне.

Баба Зоя понимала, что девушка не врёт, уж больно предвзято Анатолий реагировал на новую пациентку.

– Ты не вздумай искать здесь правду, и кому-то об этом рассказывать. А коли нормальная, хитрее будь. Молчи слушай. Ищи выход, и не привлекай внимание к себе лишний раз. Целее будешь.

– Понятно... Значит, быстрого решения не будет. А где мои вещи?

– Ясно где. У кастелянши. Полная такая. Наташка Вавилова.

Тамара скрылась за дверями туалета, вышла через несколько минут и продолжила разговор:

– Одного не понимаю, как так нормальный человек, с такой лёгкостью принимается за больного в психушке.

Зоя Фёдоровна взяла её под руку:

– А что тут удивляться. Ты приехала сюда без сознания, на нашей машине, по вызову, который зафиксирован в журнале. В крови у тебя гадости всякой. Делай выводы...

– Вот урод. Всё продумал. Что мне теперь делать?

– Думай. Молчи. Хитри. Выжидай.

– А телефон, мой телефон можно вернуть?

– Не обещаю. У Наташки всё очень строго.

Они остановились. Тамара навалилась на стену. В ногах была слабость.

– Чёрт возьми, вот попала! Кто этот Анатолий?

Зоя Фёдоровна поправила пижаму на Тамаре:

– Он закончил ординатуру, сейчас ночной дежурный. Ночной царь и бог. Они ещё карточку твою не заполнили, документов у тебя не было. Ты свои адреса и имена-то не раскрывай. Придумай что-нибудь.

– А вот за это спасибо. Учту. А где мы?

– Самокрутово. В сторону Красносельска. Здесь недалеко до города.

– Знаю. Знаю. Знаменитые Пыльные дачи.

Зоя Фёдоровна почувствовала, что разговор надо заканчивать, время вечернего обхода начиналось:

– Да. Всё хватит болтать. Давай в палату.

Подошли к палате. Зоя Фёдоровна держала под руку еле идущую Тому. У палаты уже стоял Троф – Анатолий Николаевич. Его взгляд был, как взгляд волка. Глаза светились в сумраке коридора.

– Зоя Фёдоровна! Я слишком часто вас вижу сегодня, меня это сильно раздражает. Наверное, вы скоро на пенсию уйдёте насовсем. Быстро идите на первый этаж, и приберите коридор, там грязно. Чтоб я вас больше здесь не видел. А вас Тамара, прошу пройти в палату, для осмотра.

Зоя Фёдоровна взглянула на Тому, отпустила её руку и покорно пошла работать.

Тома зашла в палату, Трофим зашёл за ней и громко захлопнул дверь. Тома вздрогнула, от таблеток она стала восприимчива к звукам и свету.

– Ну как? Одумалась? Или так и будешь сопротивляться?

Тамара присела на край кровати, поправила волосы и взглянула на Трофа:

– Ты сядешь у меня. Я тебе обещаю.

Троф ухмыльнулся, – «ну-ну» – уходя из палаты, бросил в её адрес, – дура, вижу по-хорошему не хочешь? А зря!

Тома еще раз переосмыслила всё, что произошло. В голове стали складываться мысли, о том, что предстоит ей сделать и как себя надо вести. Она собрала всю свою волю в кулак, сделала три глубоких вдоха и легла на кровать. Её постепенно окутало состояние, похожее на медитативное.

В голове звучала музыка, в такт биению сердца, а сердце бьётся быстро, потом медленнее. И вот его биения уже не слышно, слышна только музыка. Она думала о том, что произошло и о том, что будет дальше. Губы прошептали, – «всё только началось».

Ночью она спала плохо. И не потому, что она не хотела спать. Трофим не давал ей спать спокойно, горел яркий свет, то и дело он входил в палату, пытался разговаривать, но Тамара была безответна. Не реагировала ни на какие вопросы и разговоры. Ближе к полуночи он устал и сам. Его визиты

закончились, и Тамара смогла уснуть.

VII.

Утром Тамара проснулась от непривычных для неё утренних ритуалов. Вначале в палату пришла дежурная сестра и поставила градусник, а спустя 10 минут, она же его забрала и принесла баночку с таблетками. После утренних мероприятий в палату к Тамаре вошёл главврач.

– Ну что, душечка, давайте поговорим.

– Да доктор. Давайте поговорим. Я отвечу на все ваши вопросы.

Доктор поправил очки, довольный тем, как стала общаться Тамара:

– Ну вот вижу серьёзного человека.

– Спасибо доктор.

– Так представьтесь сударыня.

– Тамара Петровна Фролова.

– Тамара Петровна! Ну расскажите, как же вы сюда попали...

– Доктор, по-моему, это злая шутка моих знакомых, с которыми мы отдыхали тем вечером. Чем-то напоили, что-то подсыпали, одурманили и я здесь.

– Вы говорите об эти истории с такой лёгкостью. Вы не переживаете?

– Очень переживаю, доктор, очень! Да только толку-то, кроме того, ваши вассалы в меня вкачали столько успокоительного, что я под атомный взрыв пригибаться не стану...

Доктор рассмеялся:

– Да, Тамара, но Вы так нехорошо вели себя первый день.

Мы были вынуждены это сделать.

Тамара включила в себе актрису и продолжала:

– Я вас понимаю доктор. Вы извините меня, я, правда, была не в себе эти дни.

– Вам придётся провести у нас ещё какое-то время. А там видно будет, как быстро мы вас выпишем.

В душе Тамары всё перевернулось, от такого поворота. Не известно, сколько ей придётся провести в этой клинике. Но она продолжила и спокойно ответила:

– Спасибо доктор и вашему доктору спасибо. Молоденький такой. Анатолий... как-то отчество не помню.

– Анатолий Николаевич! Прекрасный сотрудник. Молодой, перспективный. Прекрасный специалист будет.

– А мне показалось, что вы не очень-то его жалуете.

– Ну что вы. Я просто напугана была. Глупостей наговорила. Спасибо ему большое. Он женат?

Доктор снял очки и улыбнулся:

– Нет, не торопится. Он ищет идеальную жену. Но это уже пациентов не должно касаться.

– Значит, я уже не подойду, с такой характеристикой.

– Вот мы Тамарочка, вас подлечим и ещё посмотрим.

Тамара понимала, что беседовать и играть придётся до конца. А конца и края пока не видно.

– Спасибо вам большое, доктор!

Доктор опомнился:

– Да! О главном! Анализы ваши пришли. Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, лучше, но есть слабость ещё.

– Понимаю. Недельку вам придётся побыть в этой палате, карантин, так сказать, потом перейдёте в общую палату.

Тамара призадумалась, а надо ли ей в общую палату, туда, где явно, нездоровые люди и не известно какие условия.

– Я не могу здесь остаться? Боюсь ваших постояльцев. Тут спокойнее, Да и Анатолий Николаевич рядом будет.

– Ну, посмотрим душечка, посмотрим, это всё не так бескорыстно. Всё, я должен идти, ещё пациенты ждут. Поправляйтесь милочка!

Доктор поправил халат, надел и поправил очки на носу и вышел из палаты.

Тамара уже привыкла к звуку, который издавала дверь. Тот звук, когда дверь открывалась и закрывалась. Как защёлкивался электрозамок.

Тома складывала в голове пазлы. Она попала в руки какого-то начинающего маньяка, который определил её в психушку.

Искать здесь её никто не станет. Она просто исчезла. Могут обратиться в полицию, но кто? На работе этого никому не надо. Там уже, наверное, подписан приказ об увольнении, но может ей удастся уговорить директора её восстановить. Квартира... Как там квартира? Её могут выселить, так как

квартира служебная. Сколько времени пройдёт до выписки, нужно сделать всё, чтоб главврач принял решение о её выписке. И что предпримет маньяк? Сделает её полной инвалидкой и наспикует дурью? А Главврач? При условии, что не знает о проделках своего подчинённого, может её выписать, это может случиться через неделю, может пару недель. Что нужно сделать за это время? Поменьше химии и антидепрессантов. Побольше информации об Анатолии Николаевиче. Он, гад, за всё ответит. Мразь. Варианты выхода не только выписка, но и побег или даже поджог больницы.

Что нужно? Оценить постройку, её планировку, систему пропуска и контроля, коммуникации, систему охраны, техническое оснащение и связь. Она же строитель по образованию. Все как учили в академии, только не для строительства. Как ей получить возможность связаться с внешним миром? Хоть голубей лови и отправляй записки. Ей нужен телефон. Созвониться с Макаром, а уж он, придумает, как выбраться.

Его номер она помнит по цифрам. Валькин телефон тоже был в памяти и телефон шефа, а на фига он сейчас сдался бы. Шеф, всё равно, помогать не станет.

В своих мыслях она теряла счёт времени.

VIII.

В дверях появилась Зоя Фёдоровна.

Оглядываясь и крадучись, словно ребёнок она на цыпочках подошла к кровати Томи.

Смешно оглядываясь в пустой палате, она достала из кар-

мана рабочего халата простенький, кнопочный телефон.

– Вот держи. Всё, чем могу помочь. Там карта на 100 минут разговора. Спрячь. Если найдут, нам не поздоровится.

Тамара с удивлением посмотрела на Зою Фёдоровну, потом улыбнулась и взяла телефон, бегло его осмотрела и спрятала под резинку трусов.

Зоя Фёдоровна, увидев такой конспиративный вариант, замахала рукой:

– Ты это, не глупи! Там найдут, – она достала из-под халата пижамные штаны, – вот это возьми... там карман на внутренней стороне. Туда убери.

Тамара развернула их, и надела на себя. В них было комфортнее, чем с голыми ногами. Она стала похожа, на жительницу Средней Азии.

– Зоя Фёдоровна! Милая моя! Спасибо тебе, спасибо! – она обняла старушку, прижав к сердцу, как самого дорогого человека.

– Ну всё, пойду я, а то опять нас увидят.

– погоди, баба Зоя, расскажи, пожалуйста, мы на каком этаже? Где здесь выходы и как выйти. Как до города добраться?

Зоя Фёдоровна отпрянула от Тамары:

– Чего удумала? Бежать, что ли? Непросто это. На втором этаже ты. Из дверей налево по коридору до последней двери лестница. Но все двери на магнитных ключах, так что, ни одной двери тебе не пройти. Если просто спуститься до

первого этажа по коридору до середины главный вход. Но, там охрана. Всех проверяют, тебя не пустят даже в тамбур. А если ниже пройти, там пищеблок и сразу за лестницей служебный выход, там продукты разгружают. Там просто с магнитного ключа двери открываются... Хотя зачем я тебе это говорю... Сама не понимаю. Да и не говорила я тебе ничего! Понятно!

Тамара улыбнулась:

– Понятно конечно! Как не понять-то! Спасибо родная Вы моя!

Тамара опять попыталась обнять бабу Зою, но та отпрянула:

– Ну-кась. Некогда мне с тобой обниматься. За одеялом я пришла! И простынь давай.

Тома послушно поправила новые штаны, сдёрнула простынь и отдала её Зое Фёдоровне. Та постелила ей новую простынь. Как раз в это время вошёл главврач.

Увидев Зою Фёдоровну, он поприветствовал её.

– А, бельё меняете? Не рано ли?

Зоя Фёдоровна, направляясь к выходу с бельём, быстро оправдалась:

– Так, её простынь в борщах и компотах провоняла вся.

Доктор не спорил, – «правильно-правильно!»

Тамара, желая отвлечь внимание от Зои Фёдоровны, начала разговор первой:

– Здравствуйте, доктор!

– Ну как вы милочка? Как самочувствие? Всё ли хорошо?

– Да получше, доктор. Меня в общую палату хотят перевести?

– Я был бы не против, да Анатолий Николаевич против, говорит вас надо понаблюдать в этой палате ещё недельку, как вы считаете? Надо ли вас наблюдать?

Тамара улыбнулась:

– Доктор! Я вам доверяю. Вы уж сами решите. Негоже мне к вам с советами лезть, мне, конечно, как всем людям домой хочется. Но опять же, там, наверное, не тот людской контингент, с кем хотелось бы общаться. Я бы здесь осталась.

– Понимаю, понимаю. Кстати, об адресе, мы ведь не знаем вашего адреса и даже не можем сообщить вашим близким, где вы. Ну да и ладно, а главное, какой-то благодетель оплатил комфортные условия вашего пребывания здесь. Значит, о вас знают!

Тамара напряглась. Если вдруг кто-то оплатил её лечение, значит, кто-то знает о том, где её искать. Но это может быть и её полусумасшедший «друг» – Трофим. Она переспросила:

– В смысле оплатил? Кто-то знает что я здесь? Кто оплатил?

– Что вы так взволновались? Деньги пришли без обратного адреса. Указано, что "Оказание медицинских услуг, Тамара Андреевна Зотова". Э-э-эх! Обманщица!

У Тамары по спине пробежал холод. Он назвал её имя, фамилию и отчество! Значит, это был не Троф. А кто? Учи-

тывая, что Трофим не мог этого знать, ей предстояло разобраться, откуда растут ноги её приключений. Она перевела дыхание и взяла себя в руки.

– Конечно, вы правы. А, это брат, наверное.

– Вот и хорошо. Одного не понимая, Тамара Андреевна, зачем было врать? Вы же понимаете, нет смысла обманывать. Сообщим ему, что деньги поступили, с вами всё хорошо. А номер его телефона не помните?

Тамара была обескуражена этой новостью. Но она пыталась собрать все свои мысли и не сказать, чего лишнего доктору, притом продолжить разговор:

– Нет, но в моей трубке его номер должен быть. Можно мне мою трубку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.